

Е Хуайань бесшумно прикрыл створку окна.

— Зачем закрыл? — склонив голову набок, озадаченно спросил Бай Хэншэн, чьё зрение оставляло желать лучшего. — Разве Чэн Си не у себя?

— Что-то мне подсказывает, что уже слишком поздно и негоже тревожить чужой сон, — натянуто выдавил Е Хуайань, глупо хмыкнув. — Брат Жун, может... отложим это до завтра?

Однако Жун Ин даже не повёл бровью. Шагнув вперёд, он поддел оконную раму ножнами и преспокойно занёс ногу, собираясь перелезть через подоконник.

Е Хуайань похолодел от ужаса. Вместе с Шэнь Синхэ они мёртвой хваткой вцепились в полы халата Жун Ина и принялись шёпотом его уговаривать:

— Ха-ха, брат Жун, пойдём лучше допивать вино! А сюда вернёмся завтра. Точно тебе говорю, завтра!

Но Жун Ин уже вцепился в деревянную раму до побеления костяшек. Стоило ему продвинуться хоть на вершок, как его тут же утягивали назад. Эта нелепая борьба сопровождалась глухим, методичным стуком бьющихся друг о друга оконных створок.

Разбуженный этой вознёй, Чэн Си сонно приоткрыл глаза. Сквозь полусон он различил на фоне оконного проёма плотную кучу из трёх или четырёх силуэтов. Створки то распахивались, то захлопывались, то и дело ударяясь о раму с завидным упорством церковного колокола.

— Кого там принесло? — Чэн Си, сердито взъерошив растрёпанные волосы, прыгнул с постели и настежь распахнул окно. — Совесть у вас есть — драться посреди ночи?! Всё равно вы так никого не убьёте! Идите махать в... в...

Чэн Си протёр глаза и осёкся. В окно, вцепившись в раму, со свирепым, поистине убийственным видом ломился Жун Ин. К его руке клещом прилип один спаситель, за ногу мёртвой хваткой держался другой, а на лице самого визитёра застыла такая мина, будто он вознамерился предать мечу всё живое в радиусе ли.

Чэн Си мгновенно растерял весь свой пыл и робко пискнул:

—...в... а может, лучше зайдёте подраться ко мне?

Спустя пару минут за тесным квадратным столиком уже яблоку негде было упасть. Четверо незваных гостей в восемь глаз заворожённо наблюдали за тем, как Ли Цзин не спеша

поднимается с постели.

— Брат Ли, а вы с Чэн Си и впрямь близки, — с некоторой завистью протянул Бай Хэншэн. — Лето ведь на дворе, неужто вам в одной постели не жарко?

Ли Цзин, не торопясь натягивая верхние одежды, скромно отозвался:

— Да нет, вполне терпимо. Я от рождения хладнокровен, так что делить ложе с кем-то для меня даже полезно — кровь разгоняет.

— Раз уж мёрзнете, пейте воду с тростниковым сахаром и заваривайте сушёные финики. Весьма способствует долголетию, — ледяным тоном вставил Жун Ин.

— Премного благодарен за заботу. Но Чэн Си и так каждый день заваривает мне укрепляющие отвары, — улыбнулся Ли Цзин и, дотянувшись до изголовья кровати, демонстративно покрутил в руках флакончик с цветочной росой.

Сидевший в самом углу Е Хуайань поперхнулся воздухом и беззвучно закашлялся, отчаянно хлопая себя по горлу, чем заслужил недоуменный взгляд Бай Хэнсэна.

[Е Хуайань: Вы что, так и не рассказали Жун Ину про Ли Цзина?]

[Бай Хэншэн: А зачем? Из нас всех только ты с ним близко знаком. Раз ты промолчал, с какой стати нам лезть? Это разве так важно? Брат Жун и брат Ли друг друга знать не знают]

[Шэнь Синхэ: Я забыл]

[Е Хуайань: Ладно. Тогда просто запасаемся семечками и смотрим представление]

[Бай Хэншэн:??]

Жун Ин, сидевший у края стола, решил пойти в атаку первым:

— Уважаемый даоши кажется мне смутно знакомым. Мы нигде прежде не встречались? Да и имя ваше звучит на редкость привычно.

— Что поделать, внешность у меня самая заурядная, да и имя простое, — сооротив невинную мину, развёл руками Ли Цзин. — Не уродился приметным лицом, уж простите.

Жун Ин вперил пристальный взгляд в улыбающегося Ли Цзина, бесцеремонно оглядывая его с головы до ног.

Обычные тёмные волосы, карие глаза, лицо разве что можно назвать приятным. Сила его ядра

не прощупывалась. Едва услышав имя «Ли Цзин», Жун Ин сразу вспомнил лекаря из города Северного Солнца. Какое поразительное совпадение: Чэн Си умудрился встретить сразу двух людей с абсолютно одинаковыми именами.

Однако в совпадения Жун Ин никогда не верил.

— Сколько вам лет?

— Шестнадцать.

— Откуда родом?

— Из провинции Юньчжоу, что в уезде Плывущих Облаков близ города Фуяо.

— Смертный... Какому пути следуете?

— Я ле-сю — музыкант. Играю на всём, что под руку попадётся.

Ли Цзин приоткрыл принесённый с вечернего рынка футляр, явив миру старую гуцинь, и слегка коснулся пальцами струны. Та глухо отозвалась.

— Глубокая ночь на дворе, не буду тревожить соседей.

Жун Ин нахмурился, намереваясь продолжить расспросы, но Ли Цзин уже поднялся и поспешил к дверям.

— Ну зачем ты тащишь всё сам? — заботливо упрекнул он вошедшего. — Кликнул бы меня, да и дело с концом.

Чэн Си как раз протискивался в комнату боком, придерживая ногой дверь. В руках он держал кувшин со снадобьем из кислой сливы, сваренным на скорую руку в хозяйской пристройке, и поднос с лакомствами, купленными на тайном рынке. Ли Цзин ловко перехватил у него ношу, расставил чашки и принялся разливать напиток с такой естественной, домашней грацией, словно образцовый хозяин дома.

Жун Ин молча созерцал эту картину.

[Е Хуайань: Учитесь, господа. Мотайте на ус]

[Шэнь Синхэ:?]

[Бай Хэншэн:?]

****[Е Хуайань: В будущем пригодится — когда придётся заявлять свои права на кого-то]****

Чэн Си, усевшись за стол, недоуменно оглядел собравшихся:

— Завтра же состязания, почему вы ещё не в постели? Я ведь ещё днём сказал, что приду поздравить вас сразу после того, как закончатся ваши поединки.

— Так мы к тебе по делу! — тут же оживился Е Хуайань и выудил из-за пазухи небольшой свиток. — Через пять дней на Тройных Небесах откроется тайное царство Назидания к Учению. Там можно будет попасть во множество любопытных пространственных разломов. Вход открыт для всех участников турнира. Вот мы и подумали: может, соберёмся вместе и пройдем его одной группой?

Чэн Си лишился дара речи.

«По всем канонам историй о бессмертных в подобные тайные обители главному герою соваться не стоит. С вероятностью в пятьдесят процентов я найду там скрытое наследие, в сорока — вляпаюсь в какую-нибудь древнюю душераздирающую драму, а в оставшихся десяти — столкнусь нос к носу с главным злодеем. А ведь все знают, что под Зеркальным озером заточён сам Бог Демонов!»

«Словом, там гарантированно случится катастрофа. А мне, человеку, способному разве что путаться под ногами при побеге, лезть в это пекло точно ни к чему».

Поэтому Чэн Си вежливо, но твёрдо отказался.

Е Хуайань заметно приуныл, но спорить не стал — он прекрасно знал, что Чэн Си на дух не переносит излишнюю суету.

Задерживаться они не планировали: изложив суть дела, гости начали прощаться. Чэн Си проводил их до порога, однако Жун Ин застыл под сенью цветущих глициний во дворе, словно врос в землю. Не проронив ни слова, он лишь бесцельно крутил в пальцах яшмовую табличку долгих писем, заставляя её вращаться с невероятной быстротой.

Чэн Си молча вздохнул.

Читать намёки он умел превосходно, а потому без лишних слов достал собственный жетон:

— Старший... обменяемся метками?

Жун Ин с готовностью согласился.

— Я видел в списках участников твоё имя и имя Ли Цзина, — негромко произнёс Жун Ин, когда шаги Е Хуайяня и остальных окончательно затихли вдаль. — Поздравляю с победой в первом круге.

Чэн Си неловко замялся.

— Да так... заняться было нечем, решили развлечься, ха-ха... — пробормотал он, чувствуя привычную робость в присутствии этого юноши.

Они не виделись целых три года. И хотя изредка обменивались посланиями, при личной встрече Чэн Си всё же ощущал лёгкое отчуждение.

К своим восемнадцати годам главный герой успел возмужать. Если прежде Чэн Си был ниже его на целую голову, то теперь едва доставал Жун Ину до плеча. В неверном полумраке фонарей яркие, точёные черты лица Жун Ина казались загадочными и почти нереальными.

— Протяни руку, — тихо велел он.

Чэн Си послушно вытянул правую ладонь.

— Другую.

Он поднял левую. След от Заклинания Единого Сердца на его ладони почти стёрся, слившись с кожей. Когда-то давно Жун Ин обманом наложил этот след, заставив Чэн Си дрожать от страха за свою жизнь. Позже, узнав истинную природу чар, он успокоился. За прошедшие годы он пару раз от скуки пытался заговорить через это заклинание, но Жун Ин ни разу не отозвался, так что Чэн Си почти позабыл о его существовании.

Капля крови упала на ладонь Чэн Си, мгновенно очертив крошечный магический круг. Багровый узор на коже стал стремительно бледнеть. Снимая заклятие, Жун Ин как бы невзначай спросил:

— И как ты сошёлся с этим Ли Цзином?

Чэн Си остался совершенно спокоен. С самым невозмутимым видом он ответил:

— В академии познакомились. Он занял предпоследнее место в списке успеваемости, а я — самое последнее. Судьба, не иначе. Мы быстро нашли общий язык.

— Вот как... Нашли общий язык, — Жун Ин опустил ресницы. — Твоё здоровье за эти годы поправилось?

— Намного лучше! Сам погляди — жив-здоров, хоть сейчас в пляс пускайся.

Если бы не необходимость стоять смирно, пока рассеиваются чары, Чэн Си для наглядности охотно продемонстрировал бы пару приёмов из кулачного боя.

Напоминающий лепесток персика узор послушно отделился от кожи тонкими алыми нитями и растаял в ночном воздухе.

— Не хочешь ли ты подняться на Тройные Небеса? — негромко спросил Жун Ин. — В Обители Подвешенных Звёзд как раз свободно место зрителя библиотеки. Там, наверху, мы могли бы найти способ перестроить твоё тело, чтобы ты смог по-настоящему ступить на путь бессмертия.

— Совершенствоваться? — Чэн Си вскинул голову. Его миндалевидные глаза изогнулись в мягкой улыбке, отражая тёплый свет фонарей. — Ну уж нет.

Он покачал головой:

— Бессмертные живут слишком долго, а я ленив от природы. Мне милее участь крошечного мотылька-однодневки в этом огромном мире. Пусть мой век и короток по меркам обычных людей, но моя нынешняя жизнь уже в тысячу раз лучше, чем у многих. Не вижу смысла искушать судьбу ради большего.

Когда Чэн Си вернулся в комнату, стол уже лоснился чистотой. Ли Цзин лежал на кровати, подперев голову рукой, и лениво листал развлекательный роман. У постели стояла лохань с горячей водой. Чэн Си уселся на край и с удовольствием опустил уставшие ноги в воду.

— Кажется, Жун Ин догадался, что ты — тот самый лекарь из города Северного Солнца.

— Ну и пусть, — Ли Цзин перевернул страницу. — Пусть попробует укусить, если смелости хватит.

— Ты, похоже, терпеть не можешь Жун Ина, — Чэн Си повалился спиной на кровать. — Но у вас ведь и дел общих никогда не было. Чем он тебе так досадил?

— Наверное, просто не сошлись характерами, — Ли Цзин отложил книгу и посмотрел на Чэн Си, который без зазрения совести примостил голову на его бедро. Ли Цзин легонько потеревил кончики его волос. — Слушай, друг. Ты что, действительно собираешься прожить всего шесть лет?

— Опять подслушивал, — Чэн Си попытался отвернуться, изображая сонную рыбину, но Ли

Цзин удержал его на месте.

— Я слушал совершенно открыто и честно, — Ли Цзин бесцеремонно ущипнул его за щёку и слегка потрепал. — Ты хоть каплю гордости имей! Раз уж мы делим одну участь на двоих, постарайся продержаться подольше, а? В прошлой жизни мне едва исполнилось двадцать, когда я превратился в дряхлого старика. Я ведь даже влюбиться толком не успел!

— В таком случае нам нужно поскорее найти способ разорвать эту связь, — Чэн Си прикрыл веки. — А то привязал свою душу к моему телу... Вот тебе и возмездие за безрассудство!

— Да мы уже все древние свитки перерыли, нет там ничего, — Ли Цзин состроил жалобную гримасу, уставившись на него несчастными глазами.

— От меня-то здесь мало что зависит... — вздохнул Чэн Си, но, не выдержав этого умоляющего взгляда, всплеснул руками: — Ладно, ладно! Я постараюсь. Буду цепляться за жизнь изо всех сил. Пока ты не разрешишь мне умереть — обещаю не подыхать. Договорились?

Только после этого ленивому «карасю» наконец позволили перевернуться на бок. Обняв подушку, Чэн Си крепко проспал до самого утра, чтобы на рассвете вместе с Ли Цзином отправиться к боевым помостам.

На следующий день

В сегодняшних списках парных поединков действительно появилось имя Чэн Юня. Ли Цзин лениво покачивал зонтом, укрывая их от палящего солнца. Им предстояло выстоять четыре боя, однако сегодня он не взял с собой верную эрху, а поднялся на помост с пустыми руками, что выглядело верхом дерзости.

Их соперниками оказались двое: один музыкант и один мечник. Обычно участники старались заранее разузнать побольше о тех, с кем им предстоит сойтись в бою, и эта парочка не стала исключением. Они расспросили прошлых соперников Чэн Си и Ли Цзина, после чего пришли к однозначному выводу: дело нечисто. Крайне нечисто.

Ли Цзин, по всей видимости, был искусным мастером барьеров, способным вышвыривать людей за пределы арены с помощью одних лишь иллюзий. За его перемещениями требовалось следить в оба глаза. Что же касается Чэн Си... Что ж, этот парень явно служил лишь мебелью для массовки. Проще всего было сразу выкинуть его с помоста.

Именно так они и решили поступить.

Едва завершился ритуальный обмен приветствиями, противники единым порывом ринулись напрямиком на Чэн Си.

— Да они издеваются! Нашли слабое звено! — взвился Чэн Си.

— Так дай им сдачи, — Ли Цзин подтолкнул его в плечо. — Вчера ты скупил половину лавок на рынке, самое время пустить запасы в ход и освободить место в рукавах.

И Чэн Си последовал совету.

Опешившие соперники увидели лишь, как юноша коснулся своего запястья. В следующее мгновение вспыхнуло ослепительное золотое сияние: из его широких рукавов нескончаемым, лавинообразным потоком хлынули магические талисманы. Изрисованная киноварью бумага со свистом взмыла в воздух, соткав глухую сияющую стену, которая неодолимой лавиной обрушилась на нападавших.

Соперники замерли с открытыми ртами.

«Твою мать! За какие такие грехи против нас пустили в ход целое состояние?!»

Прежде чем они успели сделать хоть шаг, активировавшиеся заклинания намертво скрутили их по рукам и ногам, превратив в беззащитные коконы-цзунцзы.

Ли Цзин с улыбкой захлопал в ладоши:

— Блестяще! Идём на следующий круг.

[Это просто за гранью! Потратить больше тысячи талисманов на заурядный отборочный бой?! Откуда вообще взялся этот Чэнь Си?]

[Это ещё цветочки, они хотя бы раскошелились ради победы! Посмотрели бы вы на мой вчерашний бой — я до сих пор не понял, как улетел в озеро!]

[Академия Духовной Горы внушает ужас... Если даже у них отстающие творят такое, насколько же безумны ученики Небесного Класа?]

[Позвольте возразить, Академия тут ни при чём. Я сам там учусь, и все мы вполне нормальные люди. Просто эти двое — какие-то аномальные монстры]

[И кто только пустил слух, будто Чэнь Си — хилый, болезненный юноша, который от дуновения ветра падает? Да он швырялся этими талисманами с самым счастливым лицом на свете!]

[Кстати, когда он швырял талисманы, у него из рукава выпали два меча. Оба редчайшей работы, просто загляденье! Никто не знает, где он их раздобыл?]

[Вы же, мечники, клянётесь в верности своему духовному клинку, словно законной супруге. Неужто потянуло на измену?]

[Какая же это измена, если речь идёт о выборе оружия? По такой логике у Бога Меча, владеющего двенадцатью клинками, должно быть двенадцать жён?]

[За такие слова разгневанные адепты меча вам быстро мешок на голову натянут и бока намнут!]

[А что за тип этот Ли Цзин?]

[Предпоследний в списке успеваемости, любимчик ректора. Его постоянно видят за игрой в облавные шашки с главой академии. Раньше он учился в Небесном Классе, но потом по какой-то причине перевёлся в Класс Созвездия]

[Все твердят, будто он не способен к магии, но мне кажется, этот парень глубоко скрывает свою истинную силу]

[Да глупости всё это. Зачем ему прозябать в Классе Созвездия? Детей нянчить? Говорят, он родом из какой-то глуши, так что у него просто силёнок не хватает]

[А я знаю истинную причину]

[Делись подробностями!]

[Быстро выкладывай!]

[Всё ради любви]

[???]

****[????]****

****[????]****

****[Это ещё кто вылез? Мы тут состязания обсуждаем, а не сплетни любовные! Эй, стража, гоните его взашей!]****

<http://bllate.org/book/18408/1799588>